

Увидев, что попал не в того человека, мужчина на мгновение застыл, а затем с новой яростью бросился на Линь Кая, схватил его за воротник и закричал:

— Ты мерзавец! Ты защищал того убийцу, ты помогал злодею, у тебя нет ни капли совести! Моя дочь умерла такой страшной смертью!

С этими словами мужчина ударил Линь Кая кулаком по лицу. По щеке разлилось жгучее тепло.

Линь Кай в оцепенении сидел на земле и смотрел на разъяренного мужчину перед собой. В голове у него что-то грохнуло. Неужели он действительно совершил ошибку? Тот человек и вправду был виновен? Раньше Линь Кай тоже сомневался, но тот жалкий вид, тот якобы чистый и искренний взгляд обманули его, заставили поверить, что человек невиновен.

— Ты... ты отец погибшей Тань Сяофэн? — с изумлением спросил Линь Кай у мужчины средних лет.

— Именно! Я отец Тань Сяофэн! А ты, негодяй! Это тот подлец убил мою дочь, а ты защищал его! Разве у него есть деньги, чтобы безнаказанно ходить на свободе? Все вы, бессовестные адвокаты, готовые ради денег на всё, помогаете злодеям, из-за вас эти негодяи выходят сухими из воды! Я убью тебя!

С этими словами мужчина набросился на Линь Кая, сел на него сверху и обеими руками с яростью сдавил его шею. В этот момент Линь Кай был в шоке. Слова мужчины сломили его. Неужели он и вправду поступил неправильно? Неужели и вправду помог злодею?

Увидев, что Линь Кая душат, Сюй Сяочуань, шатаясь, бросился на мужчину. Алая кровь уже заливала ему глаза, в голове стоял гул, но даже в таком состоянии он не мог позволить мужчине причинить вред Линь Каю.

Из последних сил Сюй Сяочуань стащил мужчину с Линь Кая. Охваченный горем и гневом мужчина уже совершенно потерял голову от ярости. Он развернулся и ударил Сюй Сяочуаня кулаком в левую щеку.

— Сяочуань!

Увидев, как бьют Сюй Сяочуаня, Линь Кая охватила ярость. В гневе он оттолкнул придавившего его мужчину:

— Отвали!

И бросился к лежащему на земле Сюй Сяочужаню:

— Сяочуань! Ты в порядке?

— Я в порядке!

Линь Кай помог Сюй Сяочужаню подняться. Глядя на разгневанного мужчину перед собой, он наконец понял, в чем дело. Оказалось, этот мужчина пришел к нему мстить.

— Я верю, что закон справедлив! Я не помогал злодею!

Однако в душе у Линь Кая не было уверенности. Он не хотел верить, что ошибся.

В этот момент мужчина фыркнул:

— Хм! Закон справедлив? Как же! Мою дочь явно убил тот мужчина, а ты защищал его! И всё потому, что у того есть деньги! Все вы, адвокаты, на одно лицо — лишь бы заплатили, готовы черное выдать за белое, нести любую чушь, кривое выпрямить! Вы все негодяи!

На его лице появилась безнадежная усмешка, после чего он развернулся и пошел через дорогу.

Смотря на удаляющуюся спину мужчины, Линь Кай испытывал противоречивые чувства, сложно описать, что творилось у него в душе.

Но сейчас было не время раздумывать. Важнее была рана на голове Сюй Сяочуаня. Линь Кай поспешно помог ему сесть в машину, и они поехали в больницу перевязывать рану.

Врач обработал и перевязал рану Сюй Сяочуаня, после чего они покинули больницу и вернулись домой.

Поскольку замок был забит мужчиной, открыть дверь никак не получалось. Не было другого выхода, и Линь Каю пришлось вызвать службу по вскрытию замков.

Вскоре после звонка пришел мужчина средних лет с инструментами и вскрыл замок.

Войдя в дом, Линь Кай и Сюй Сяочуань сели на диван.

— Сяочуань, как ты мог быть таким глупым? Зачем ты подставился? Разве ты не понимал, насколько это было опасно? — с болью в сердце и упреком спросил Линь Кай, глядя на Сюй Сяочуаня.

На голове у того все еще виднелась повязка, сквозь которую проступали следы крови. При мысли о том, что Сюй Сяочуань пострадал из-за него, сердце Линь Кая сжалось, словно от удара ножом. Ему было и больно, и мучительно стыдно.

Сюй Сяочуань же лишь беззаботно улыбнулся:

— Линь Кай, я тогда просто не думал. Увидев, что ты в опасности, я инстинктивно бросился, чтобы оттолкнуть тебя. На самом деле, я рад, что смог принять этот удар за тебя. Потому что я наконец-то смог сделать для тебя что-то. Все это время я чувствовал, что слишком многим тебе обязан, даже не знал, как отблагодарить. И сегодня мне наконец представился такой шанс.

Эти слова Сюй Сяочуаня тронули Линь Кая до глубины души.

— Эх ты! Впредь не смей так безрассудно поступать! Посмотри, во что ты превратился?

Линь Кай от всей души не хотел, чтобы Сюй Сяочуань так поступал. Он предпочел бы сам получить ранение, лишь бы не видеть, как Сюй Сяочуань страдает из-за него. Это было для него мучительнее, чем собственная боль.

— Кстати, Линь Кай, что вообще произошло с тем мужчиной? — нахмурившись, с недоумением спросил Сюй Сяочуань.

При упоминании о том мужчине на лице Линь Кая появилось выражение страдания.

— Сяочуань, тот мужчина, должно быть, отец потерпевшей по делу, которое сегодня

рассматривал суд. А я был адвокатом подсудимого. Поскольку я выиграл это дело, суд оправдал моего подзащитного и освободил его. Но отец погибшей, то есть этот самый мужчина, настаивает, что его дочь убил именно мой подзащитный. Он считает его убийцей, поэтому и пришел мстить.

Линь Кай объяснил Сюй Сяочужаню причину произошедшего.

Выслушав рассказ, Сюй Сяочуань смотрел на него с недоверием. Он не верил, что Линь Кай — тот, кто не различает правду и ложь и помогает злодеям. Линь Кай ни за что не стал бы защищать человека, зная о его вине. В этом Сюй Сяочуань был уверен.

— Линь Кай, я верю тебе. Ты не тот бессовестный человек, который ставит деньги выше всего. Ты не стал бы защищать его, зная, что он виновен! — с твердым и уверенным взглядом Сюй Сяочуань сказал эти слова.

В этот момент на лице Линь Кая появилась горькая улыбка:

— Сяочуань, ты и вправду так во мне уверен? А вдруг я и вправду такой — берусь защищать, независимо от вины, лишь бы деньги платили?

Эти слова заставили Сюй Сяочуаня нахмуриться от сомнений. Его уверенность пошатнулась. Он с недоверием посмотрел на Линь Кая:

— Линь Кай, неужели ты такой?

Видя полуверящее-полусомневающееся выражение на лице Сюй Сяочуаня, уголки губ Линь Кая дрогнули в горькой усмешке:

— На самом деле, я и сам не знаю, какова правда. С того дня, как я стал адвокатом, мой наставник говорил мне: «Как адвокат, ты должен верить в невиновность своего подзащитного. Виновен он или нет — решает не адвокат, а судья. Ты должен быть уверен, что поступаешь правильно». До сегодняшнего дня я был уверен, что поступаю правильно. Я выиграл множество дел, помог многим людям избежать несправедливого обвинения. Но появление того мужчины сегодня заставило меня задуматься: а может, я и вправду совершил ошибку? Может, я и вправду помог злодею? Из-за меня невинная жертва не может обрести покой, ее дело не раскрыто. Не знаю, не стал ли я ненароком соучастником. Сяочуань, я действительно в растерянности, мне очень тяжело!

Глядя на страдающее лицо Линь Кая, Сюй Сяочуань увидел в его глазах никогда ранее не виданные им растерянность и отчаяние. В его представлении Линь Кай всегда был непоколебимым, всемогущим, сильным и несокрушимым. Но сегодняшний Линь Кай заставил его сердце сжаться от боли. Он никогда не думал, что такой выдающийся мужчина тоже может испытывать беспомощность и растерянность. Даже у самого сильного человека бывают моменты слабости и сомнений.

— Ну, Линь Кай, если у тебя совесть чиста, то неважно, какова правда на самом деле. Ты не сделал ничего плохого. Ты просто занимал свою позицию и делал то, что считал правильным. А виновен тот человек или нет — ты же не бог, откуда тебе знать? Не кори себя так сильно. Ладно! Я проголодался, не мог бы ты приготовить что-нибудь поесть?

Сюй Сяочуань не хотел, чтобы Линь Кай продолжал терзаться сомнениями. Он хотел занять его чем-нибудь, отвлечь внимание.

Слова Сюй Сяочуаня возымели эффект. Едва он договорил, как Линь Кай поспешно поднялся с дивана:

— Сяочуань, проголодался? Тогда я сейчас приготовлю тебе немного еды. Как насчет сладких рисовых шариков?

<http://bllate.org/book/15621/1395047>